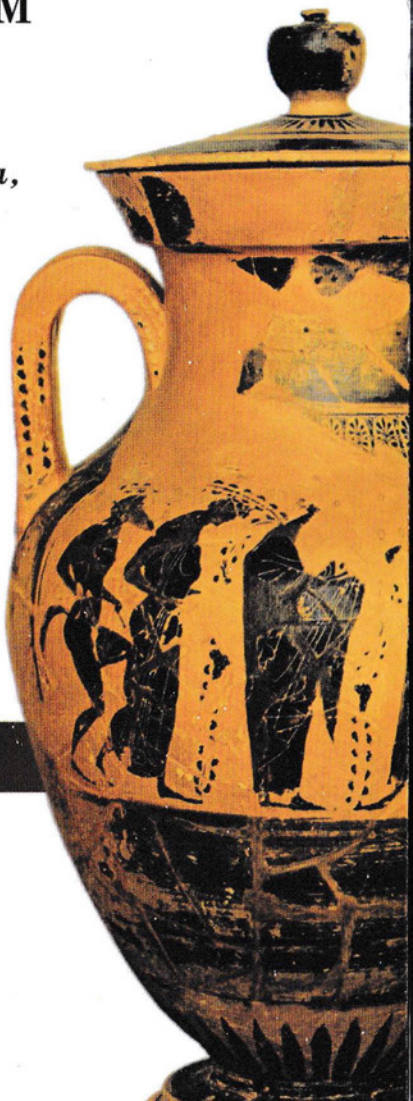
«ДРЕВНЯЯ ДИОСКУРИАДА»

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ К ДНЮ ГОРОДА СУХУМ

Материалы конференции, 4 декабря 2015 года, г. Сухум

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
АДМИНИСТРАЦИЯ Г. СУХУМ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Д. И. ГУЛИЯ АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ГОСУДАСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ К ДНЮ ГОРОДА СУХУМ

«ДРЕВНЯЯ ДИОСКУРИАДА»

Материалы конференции,
4 декабря 2015 года, г. Сухум

Сухум
2016

УДК 001
ББК 72.5 (5Абх) я 431
М 43

Редакционная коллегия:

Кобахия Б. С. Министерство культуры и охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия

Джопуа И. А. Министерство культуры и охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия

Нюшков В. А. Абхазский государственный музей

Международная научно-практическая конференция: Древняя Диоскуриада. / Материалы. – Сухум: «Дом печати», 2016 – 104 с.
Г/р 978-5-111-92-10016

В настоящем издании публикуются материалы Международной научно-практической конференции «Древняя Диоскуриада», посвященной дню празднования города Сухум, прошедшей в г. Сухуме 4 декабря 2015 г. В работах участников конференции рассматривается древняя история современного города Сухум.

© МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ОХРАНЫ ИСТОРИКО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ, 2016

© АДМИНИСТРАЦИЯ Г. СУХУМ, 2016

© АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Д. И. ГУЛИЯ АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ, 2016

© АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ, 2016

© АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ....4

Бгажба О. Х., Нюшков В. А. *(Сухум)* О ХАРАКТЕРЕ, МЕСТЕ И ВРЕМЕНИ РАННЕАНТИЧНОЙ ДИОСКУРИАДЫ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ АБХАЗИИ....6

Габелия А. Н. *(Сухум)* ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ О ДИОСКУРИАДЕ И ВОПРОС О ВРЕМЕНИ ЕЁ ОСНОВАНИЯ....14

Эрлих В. Р., Ксенофонтова И. В., Джопуа А. И. *(Москва, Сухум)* ДРЕВНЕЙШИЕ КОНТАКТЫ РЕГИОНА ДИОСКУРИИ С АНТИЧНЫМ МИРОМ. ЭШЕРСКОЕ ГОРОДИЩЕ В АРХАИЧЕСКУЮ ЭПОХУ....20

Чандрасекаран Суджата *(Берлин)* АБХАЗЫ И РОЛЬ ДИОСКУРИИ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ МИРЕ....36

ТрапшьГиульЕдье *(Лҟаа)* ДИОСКУРИАИАЗКУАМАТЕРИАЛҚӘА, ОСМАНТӘИ АРХИВ АКНЫТӘ....49

Скаков А.Ю., Джопуа А.И., Журавлев Д.В. *(Москва, Сухум)* АНТИЧНЫЙ КЕРАМИЧЕСКИЙ ИМПОРТ ДЖАНТУХСКОГО МОГИЛЬНИКА....57

БарцыцР.М. *(Сухум)* ДИОСКУРИАДАИПРОБЛЕМЫПОДВОДНОЙ АРХЕОЛОГИИ В АБХАЗИИ....74

Сангулия Г.А. *(Сухум)* СТОЛИЧНЫЕ ГОРОДА АБХАЗИИ: КОМПЛЕКСНЫЕ МЕТОДЫ И МЕТОДИКА АТРИБУЦИИ ОБЪЕКТА «ГОРОДСКОГО» И «СЕЛЬСКОГО» ТИПА (ХРОНОЛОГИЯ, ЛОКАЛИЗАЦИЯ, ТИПОЛОГИЯ)....79

Начулиа В.М. *(Сухум)* ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО АБХАЗИИ О ДАТИРОВКЕ ОБРАЗОВАНИЯ АНТИЧНОГО ГОРОДА ДИОСКУРИАДА....96

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ....101

Бгажба О. Х., Нюшков В. А.
(Сухум)

О ХАРАКТЕРЕ, МЕСТЕ И ВРЕМЕНИ РАННЕАНТИЧНОЙ ДИОСКУРИАДЫ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ АБХАЗИИ

Название и содержание настоящего доклада, естественно, продиктовано проблематикой данной международной научно-практической конференции. Собственно говоря, это те вопросы, на которые должен ответить любой археолог: что, где, когда. Они, конечно, напоминают вопросы из популярной телевизионной передачи, где соревнуются знатоки. Но цели и задачи у нас и у них иные. С вопросом что связан характер (статус) Диоскуриады, с вопросом где с местом её локализации и когда – временем её основания. По всем данным вопросам существовала и ныне существует жёсткая дискуссия. Нас, конечно, больше интересует уточнение времени основания Диоскуриады, ибо мы давно уже находимся в перманентном состоянии отпраздновать день рождения города, чтобы увековечить эту дату для грядущих поколений. Однако данный вопрос не может быть решённым без первых двух. Но, чтобы начать доклад в порядке поставленных вопросов прежде, следует вкратце коснуться истории изучения Диоскуриады.

В конце XIX в. исследованию древностей Диоскуриады уделил большое внимание сухумский краевед В.И. Чернявский. В результате многолетних поисков он пришёл к выводу, что она находилась на месте современного Сухума и её значительная часть погребена на дне Сухумской бухты (*Чернявский*, 1879. С.15). Правильность его вывода о локализации древнего города подтвердил археолог В.И. Сизов в 1886 г., проведший исследования, по заданию Московского археологического общества, в Сухуме, на берегах Сухумской бухты, а также безрезультативную разведку на Скурче (*Сизов*, 1889. С. 19). Он писал, в частности, что средневековый Сухум соответствует Акуа абхазов. Важно также отметить и результаты его исследований в районе сквера, возле госдрамтеатра, на набережной. Об этом он отмечал следующее «Вообще нижний слой канавы по обилию найденных в ней фрагментов греческих сосудов можно сравнить только с насыпными частями горы Митридата в Керчи» (*Сизов*, 1889. С.17). Это были вообще первые профессиональные раскопки в Абхазии.

Начиная с 20-х годов XX в. по заданию АБНО (Абхазского научного общества) провёл раскопки на месте древней Диоскуриады археолог А.С. Башкиров, фактически подтвердивший выводы В.И. Сизова о её локализации (Башкиров, 1926. С.6-18). Вслед за ним М.М. Иващенко также заключил, что древний город тянулся «неширокой полосой по берегу моря на протяжении 1,5 – 2 км. по обе стороны р. Беслаты (совр. р. Басла – О.Б., В.Н.), причём часть его находилась на дне Сухумской бухты» (*Иващенко*, 1926. С.93-103). Далее изучением древней истории Диоскуриады занялся М.М. Трапш, исследовав, в частности, поселения и могильники VIII–II вв. до н.э. (Красный маяк, Гуадиху, Сухумская гора) и впервые опубликовал сведения о уникальной мраморной стеле (430 г. до н.э.) (*Трапш*, 1969. С. 227). Тогда же, в конце 50 годов XX столетия на набережной Сухума были произведены широкомасштабные археологические раскопки, где ему удалось проследить пять культурных горизонтов, два из которых относились к эпохе до н.э., начиная с V в. Здесь же надо отметить, что вместе с ним работали также археологи А.М. Апакидзе, О.Д. Лордкипанидзе, Л.Н. Соловьёв, Л.А. Шерванидзе и др. В ходе дальнейших охранных раскопок в марте 1977 г. под руководством Ю.Н. Воронова и Г.К. Шамба, которые были проведены на месте бывшего кинотеатра «Лисны» на ул. Ленина (ныне Леона), был собран материал из нескольких сот фрагментов амфор, черлаковой посуды и других изделий конца V– III вв. до н.э. Наиболее интересной находкой стала терракотовая статуэтка богини плодородия Деметры, сидящей на троне. Летом того же года была исследована траншея коллектора 500-метровой длины по проспекту Руставели (ныне проспект Махаджиров) между улицами Октябрьская и Калинина (ныне Сахарова и Чочуа). Здесь был открыт слой остатков IV–I вв. до н.э. В нескольких местах траншею пересекали стены от древних построек. В одной из них находилась часть из-

вестняковой колонны, по-видимому, от языческого храма Диоскуров (*Воронов*, 2014. С. 189). В 2002г. на ул. Званба работала большая археологическая совместная экспедиция (АБИГИ, АГУ, Управление охраны памятников, Абхазгосмузея), проводившая исследования памятников, обнаруженных во время строительных работ, в частности, в районе парламента. К сожалению, из-за недостаточности средств раскопки были завершены раньше запланированного времени. То была периферия античного могильника, где раннее была найдена стела, о которой выше было сказано.

Надо также добавить, в 40 годах 20-го столетия Л.И. Соловьёв написал брошюру «Диоскурия-Севастополис-Цхуми, но эта книга попала под запрет в связи с гонением на Л.Н. Соловьева; в 1969 г. в книге М.М. Трапша «Древний Сухуми» значительное место уделено античной Диоскуриаде и местным древнеабхазским поселениям вокруг неё; в 1980 г. вышла книга Ю.Н. Воронова «Диоскуриада-Себастополис-Цхум», которая отличается не только по названию, но и по содержанию от книги Л.Н. Соловьёва в связи с накопившейся за это время новой информацией.

В результате, существует несколько дефиниций в отношении статуса Диоскуриады. М.М. Трапш считал, что поселения городского типа появились в Колхиде задолго до прихода сюда греков и независимо от них (*Трапш*, 1969. С. 217; 170-171), а затем, как полагал Н.Ю. Ломоури, на протяжении всей своей дальнейшей истории оставались не греческими, а в первую очередь колхскими (*Ломоури*, 1962. С.61), т.е. древнегрузинскими. По мнению М.П. Инадзе, данные города как Диоскуриада возникли на базе крупных местных населённых пунктов позднебронзовой эпохи под воздействием греков и с самого начала имели «смешанное» греко-местное население и лишь некоторые черты самоуправления (*Инадзе*, 1969. С.143). О.Д. Лордкипанидзе был уверен, что греческие поселения Колхиды представляли собой торговые фактории без собственной экономической базы и располагались в качестве кварталов при местных городах (*Лордкипанидзе*, 1966. С. 260). Между тем, большинство исследователей (А.И. Болтунова, Г.А. Лордкипанидзе, Г.Ф. Дундуа, В.П. Яйленко, Ю.Н. Воронов, Дейвид Браунд и др.), в том числе и авторы данной статьи, придерживаются мнения, что

античные города Колхиды являлись продуктом греческой колонизации и по своему социально-экономическому, культурному и этническому облику мало чем отличались от греческих поселений в других районах Причерноморья (*Болтунова*, 1963; *Лордкипанидзе*, 1978; *Дундуа*, 1979; *Яйленко*, 1982; *Воронов*, 2006; *Дейвид Браунд*, 1991).

Таким образом, можно говорить, что Диоскуриада с самого начала формировалась как греческая колония и то, что она (в отличии от других прибрежных городов в перипле Псевдо-Скилак Кариандского, которые именуются эллинскими, как например, Фасис) не упоминается эллинским городом, не надо придавать этому особого значения (*Анчабадзе*, 1964. С. 152), поскольку, согласно сообщению римского писателя и географа, I в. н.э. Помпония Мелы, Диоскуриада была основана на земле древнеабхазских гениохов.

Другой, не менее важный вопрос, где Диоскуриада была построена? Существует мнение (Д.И Гулия), что Диоскуриада могла находиться в районе Скурчинского залива, но ни один источник, а также исследования абхазских археологов и московских аквалангистов этого не подтвердили; недавно было высказано и такое предположение, что в какой-то исторический период, возможно, с конца IV в. до н.э., «акрополь» древней Диоскуриады находился на месте Эшерского городища, которое по многим признакам, как мощные оборонительные сооружения, общественное здание, водопровод прямо указывают на то, что это был не хорион, а уже полис (город). В тоже время, античные источники ни о каком полисе рядом с Диоскуриадой не сообщают. Не исключено, что после разрушения Эшерского городища в I в. до н.э. город был перенесён на хору Диоскуриады, где к тому времени уже существовало значительное поселение (*Скаков*, 2013. С. 62).

Однако стоит отметить, что Эшерское городище существовало до середины III в. до н.э. После, городище опустошается, дома сожжены и разрушены (найденная на месте городища бронзовая доска с надписью разбита и полурасплавлена), верхняя площадка поселения превращается в кладбище, а уже в конце II– начале I вв. до н.э. городище было занято войсками Митридата VI Евпатора. Неслучайно один из прибрежных холмов, где было расположено го-

родище по-абхазски звучит как «Абалра-ху» – горелый холм. Если это был «акрополь», то должен был быть рядом и древнегреческий некрополь, которого нет. Между тем, Ю.Н. Воронов допускает возможным локализацию плиниевского Кигна на месте нынешнего Эшерского городища (*Воронов*, 2015). Также надо отметить и следующее: действие морского прибоя за истекшие 2500 лет разрушило береговую полосу в бухте шириной до 100-500 м., уничтожив первоначальное прибрежное ядро Диоскуриады. Оставшийся непотревоженный раннеантичный слой Диоскуриады в городской черте Сухумской бухты сейчас может находиться на расстоянии от береговой полосы вглубь суши на 100-150 м., который, к сожалению, из-за плотной застройки и парковой зоны вскрыть представляется пока невозможным. Считалось, что древний город находился на дне моря (ещё 100 лет назад можно было видеть на дне моря, у устья р. Басла, четырёхугольную башню и, купаясь в этих местах нащупать ногами остатки стен), как свидетельствовал в своё время А.С. Башкиров.

В тоже время, Эшерское городище, как считали Ю.Н. Воронов и др., являлось хорионом, т.е. городом-спутником Диоскуриады, большая часть первоначального ядра которого локализуется в районе р. Басла, где была обнаружена мраморная рельефная погребальная стела. В свою очередь, это может указывать и на то, что в этом районе находился крупный древнегреческий некрополь, а, как известно, самое значительное поселение должно было сопровождаться таким фактором как место захоронения или кладбищем.

Таким образом, по логике выходит, что если был некрополь, а погребальная стела на это указывает, то, значит, рядом было и поселение, несмотря на то, что реально зафиксировать пока его не можем. Ведь, именно после находки стелы появилось основание говорить, что Диоскуриада располагалась на месте Себастополиса. Также и в письменных источниках можно этому найти подтверждение. Так, Плиний Секунд (римский писатель-эрудит, автор «Естественной истории», I век н.э.) писал, что на месте Диоскуриады возник древний римский город Себастополис. При постройке Сухумской набережной в 1896 году был найден обломок римской надписи, в которой был упомянут Флавий Арриан (римский историк и географ I-II вв. н.э.), побывавший с инспекторской поездкой в Себастополисе. Эти два города – Диоскуриада и Себастополис – существовали на территории нынешнего Сухума. В своем сочинении «Объезд Эвксинского Понта» Флавий Арриан сообщает для нас важные сведения, что «Севастополь прежде назывался Диоскуриадой, колония Милета» (Флавий Арриан. Объезд Эвксинского Понта, 14). Дело в том, что с Милетом раннеантичные авторы (кроме Арриана) имя Диоскуриады не связывают, в отличие от того же Фасиса, в котором, согласно Гераклиду, первоначально жили гениохи, а затем милетяне (*Каухчишвили*, 1979. С.297-299).

Если признать достоверность переданного нам Аррианом данного сообщения, то можно с большей точностью установить приблизительную дату основания города, т.е. до 530 г. до н.э., поскольку к этому времени персами «один за другим были покорены и греческие города в Малой Азии» (*Потапов*, 2013. С. 11), не исключением стал и малоазийский город-государство Милет, вынужденный прекратить свою колонизационную деятельность в Причерноморье в 494 г. до н.э., во время правления персидского царя Дарявахуша или Дария I (522–486 гг. до н. э.) (*Потапов*, 2013. С. 24). Вместе с тем, сомнительно, что в период покорения персами Малой Азии и захвата города Милета, т.е. между 530 и 494 гг. до н.э. в период острой политической нестабильности в самом Милете, милетяне могли заниматься колонизационной деятельностью.

Надо полагать, Диоскуриада в это время как колония Милета уже существовала, если верить периплу греческого мореплавателя и географа (VI в. до н. э.) Скилака Кариандского, возможно первым приписавшим основание Диоскуриады выходцам из города Милета. Он по поручению Дария I в 519—516 гг. до н. э. объехал берега Аравийского залива. Сохранилось лишь более позднее сочинение, составленное в виде перипла Средиземного и Черного морей пересказывающего перипл Скилака Кариандского. Оно датируется обычно серединой — третьей четвертью IV в. до н.э. и приписывается афинскому автору Псевдо-Скилак Кариандскому. Его сведения важны для локализации некоторых народов и городов Причерноморья. Он впервые и донёс название города Диоскуриада, а также города Гюэноса, как эллинского.

Стоит также отметить, что древнейшие материалы античного Гюэноса включают обломки импортных хиосских амфор с белым ангобом и ионийской светлоглиняной полосатой керамикой. Судя по их фрагментам, первое греческое поселение на территории античного Гюэноса, возможно, появилось несколько ранее Диоскуриады, т.е. не позднее середины VI в. до н.э, а может и раньше в первой его половине. Красноречиво об этом свидетельствует и находка из Нижней Эшеры – аттическая чернофигурная амфора, сделанная около 530 г. до н. э.

Таким образом, мы можем предполагать с достаточным основанием, что Диоскуриада уже вполне могла существовать во второй половине VI в. до н.э. Материалы, которые были обнаружены в районе Сухумской крепости в сохранившейся части раннеантичного полиса на глубине до 3-3,5 м. на поверхности материкового слоя: обломки пухлогорлых хиосских амфор и чернолаковой посуды конца VI – начала V вв. до н. э. указывают на это. Пока они являются самыми ранними археологическими материалами древней Диоскуриады (в черте города Сухум).

Можно полагать, исходя из общих закономерностей греческих колоний, располагавшихся вдали от метрополии, на берегу Сухумской бухты уже имелся достаточно хорошо организованный коллектив с готовыми органами самоуправления, в обязанности которого входило обеспечение необходимых условий для деятельности колонистов, поддержка связей с метрополией, налаживание контактов с местным этническим окружением (*Воронов*, 2006. С. 111) (поселения Красный Маяк, Сухумская гора, Гуад-иху, существовавшие до основания Диоскуриады) с которым древние греки заранее договорились. И не случайно, что территория, где греки основали Диоскуриаду, носила древнеабхазское название «Акуа».

Из сказанного вполне можно заключить, что 2500 лет назад Диоскуриада уже существовала (возможно, ещё и раньше на 100-200 лет) и была основана милетянами на земле гениохов, одних из создателей замечательной колхидско-кобанской культурно-исторической общности.

Литература

Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. М., 1964.

Башкиров А.С. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 года // ИАНО. IV, 1926.

Болтунова А.И. Античные города Грузии и Армении // Античный город. М., 1963.

Воронов Ю.Н. Колхида в железном веке, – В кн. «Научные труды». Т. I. Сухум, 2006.

Воронов Ю.Н. Диоскуриада-Себастополис-Цхум, – В кн. «Научные труды». Т. IV. Сухум, 2014.

Воронов Ю.Н. «Естественная история» Плиния Старшего как источник для исторической географии Кавказа, – В кн. «Научные труды». Т. V. Сухум, 2015 (в печати).

Браунд Д. Римское присутствие в Колхиде и Иберии // Вестник древней истории. №4. М., 1991.

Дундуа Г.Ф. Ещё раз о происхождении колхидок // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья (Цхалтубо, 1977). Тб., 1979.

Иващенко М.М. О местонахождении Диоскурии древних // Известия Абхазского научного общества. IV. 1926. С.93-103.

Инадзе М.П. Причерноморские города древней Колхиды. Тб., 1969.

Лордкипанидзе О.Д. Античный мир и древняя Колхида. Тб., 1966.

Каухчишвили Т.С. Письменные источники по вопросу «колонизации» Восточного Причерноморья // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья (Цхалтубо, 1977). Тб., 1979.

Ломоури Н.Ю. Греческая колонизация побережья Колхиды. Тб., 1962.

Лордкипанидзе Г.А. Колхида в VI-II вв. до н.э. Тб., 1978.

Потапов Г.В. Персидская империя. Иран с древнейших времён до наших дней. М., 2013.

Сизов В.И. Восточное побережье Чёрного морей: Археологические экскурсии // Материалы археологической комиссии. II. 1889.

Скаков А.Ю. Абхазия в античности: попытка анализа письменных источников // Учёные записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа, и Урало-Поволжья. Том I. Абхазия. М.: 2013.

Трапш М.М. Древний Сухуми, – В кн.: «Труды». Т. II. Сухуми, 1969.

Чернявский В.И. Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно, – В кн.: «Протоколы подготовительного комитета V археологического съезда в Тифлисе». М., 1879.

Яйленко В.П. Греческая колонизация VII – III веков до н.э. По данным эпиграфических источников. М., 1982.